

Дэвид медленно вывел группу из гаража, оставив позади тело Имона.

Тем временем в полуразрушенном здании Александр наблюдал за фигурой Дэвида, на его губах играла холодная улыбка. Смерть Имона от рук Дэвида была для него предсказуема. Однако он не ожидал, что этот человек, который теперь стал носителем Карнажа, окажется настолько слабым. Александр покачал головой, его взгляд на Дэвиде стал более пристальным.

Луиза и Люсинда, стоявшие позади Александра, были затронуты недавним боем. Их поразила молния Салли, их кожа теперь порвалась, обнажая кости. Их человеческая кожа почти полностью распалась, и от них бесконтрольно исходила свирепая аура зомби.

"Этот парень и правда думает, что он какой-то спаситель!" - усмехнулся Александр, его пальцы провели по круглому нефритовому кулону, висевшему у него на поясе.

В этот момент Дэвид почувствовал его присутствие и поднял глаза, чтобы его разглядеть. Александр не стал прятаться; он сделал шаг вперед, пройдясь по пустоте, прежде чем медленно опуститься на землю.

"Неудивительно, что ты капитан отряда "Эмберс". Эспер Девятого уровня кажется таким слабым перед тобой. Кажется, твои силы возросли", - фигура Александра оставалась эфемерной, на его лице была легкая улыбка. За ним шли Луиза и Люсинда.

Пока он говорил, он бросил взгляд на Монику, в его выражении промелькнуло еще более сильное удивление. Напротив Александра, выражение лица Дэвида оставалось спокойным: "Элвин и Бабочка, их смерть - это твоих рук дело, не так ли? А как насчет Авраама? У тебя нет никаких оправданий?"

"Дэнни". Дэвид посмотрел на него и тихо произнес это имя. Александр на мгновение замялся, а затем рассмеялся. Арнольд, Дьюк, Моника и другие на мгновение остолбенели.

Дэнни? Александр был Дэнни? Моника нахмурила брови, и ее дыхание участилось. Она недоверчиво посмотрела на Дэвида, а затем снова на теневой силуэт Александра. Если то, что сказал Дэвид, было правдой, то Александр перед ней - Дэнни. Тогда смерть Авраама...

Моника не могла думать дальше, ее уязвимость заставляла ее цепляться за ниточку доверия к Дэнни. Однако в следующий момент это доверие полностью рухнуло.

Дэнни свободно рассмеялся, и его форма постепенно приняла более конкретные очертания. Вскоре перед ними появился молодой человек в очках. Это действительно был Дэнни.

"Дэнни, ты..." Моника почувствовала, как ее тело задрожало. Она не ожидала, что Дэнни окажется вдохновителем всего этого.

Не только Моника, но даже Дьюк, Арнольд, Салли и другие, которые общались с ним раньше, выражали изумление. Этот Дэнни был совсем не похож на того, которого они помнили. Теперешний он излучал ауру смерти и враждебности. Дэнни покачал головой, глядя на всех с кривой усмешкой.

"Не ожидал, что ты догадаешься. Да, я убил Элвина, Бабочку и даже Авраама. Они были всего лишь пешками в моих руках. И что с того, что они умерли?"

"Тот, кто будет править апокалипсисом, - это я, а не эти муравьи. Они годятся только на то, чтобы быть ступеньками для меня, включая тебя, Дэвид! Ты тоже станешь трупом у меня под ногами!" Улыбка Дэнни не сходила с лица, но его слова были леденяще холодными.

Когда наступил апокалипсис, Дэнни понял закон выживания в этом мире - выживает сильнейший. Стать настоящим повелителем этого мира в условиях апокалипсиса - вот его цель. Именно поэтому он раньше контактировал с группой Дэвида, чтобы собрать от них всю необходимую информацию.

Когда силы Дэвида постепенно росли, Дэнни понял, какую угрозу он для него представляет. Вот почему он воспитал Элвина и Имона, двух братьев, чтобы они убили Дэвида. Однако он не ожидал, что сила Дэвида превзойдет его воображение, и ему придется столкнуться с ним лично.

Однако в глазах Дэнни, независимо от того, кто здесь стоит сегодня, для Дэвида есть только один исход - смерть.

"Почему ты это сделал? Почему ты убил Авраама!" Глаза Моника наполнились слезами, когда она спросила его в полном отчаянии.

"Хмф! Неужели ты действительно думал, что этот старик сможет командовать мной только потому, что он старше? Если бы не его оставшаяся полезность, я бы давно его убил. Вас тоже! Слабаки без силы — не более чем обуза для меня. Если бы ты с самого начала встал на мою сторону, возможно, я бы позволил тебе остаться в команде. К сожалению, ты решил встать на сторону Дэвида. Будь уверен, я скоро отправлю тебя к этому старику", — тон Дэнни становился все более дерзким, его улыбка становилась все более злобной.

На взгляд Дэнни, этот мир вот-вот должен был стать его. Здесь он будет коронован королем, правя всем живым.

Казалось, слова Дэнни ранили Моника, она сжала зубы и яростно уставилась на него. Дэвид беспомощно покачал головой на Дэнни. Человек, движимый властью, в конце концов столкнется с последствиями своих действий.

"Я заставлю тебя извиниться за Баттерфляй и Авраама", — сказал Дэвид, его мысли обратились к девочке, которая раньше гонялась за бабочками, к мужчине, который делал заколки, и к доброму старику. Выживание уже было трудным для человечества в этом мире, и все же Дэнни безжалостно отнимал жизни? Для Дэвида такое поведение было непростительным.

"Извиниться? Хахаха! Хотел бы я посмотреть, хватит ли у тебя на это сил!" — Дэнни внезапно стал более агрессивным. Луиза и Люсинда позади него тут же издали рев. Их человеческая кожа начала таять, обнажая их истинные формы зомби. "Рев!" Они выглядели возбужденными и смотрели на Дэвида своими темными открытыми ртами, как будто намеревались пожрать его.

"Вперед, наслаждайтесь своей едой!" — прошептал им Дэнни. Луиза и Люсинда прыгнули вперед, бросаясь на Дэвида! После превращения в зомби их аура и атакующая сила еще больше возросли. Как будто освободившись от каких-то ограничений, они раскрыли свой полный боевой потенциал.

Увидев их оскаленные морды, Дэвид спокойно поднял руку и нацелился им в головы. Раздалось несколько звуков, когда головы Луизы и Люсинды внезапно разъело, а черная жидкость потекла из отверстий на их лицах. Это заставило их остановиться в воздухе, пытаясь увернуться.

Однако Дэвид уже открыл пространственный проход, появившись позади них. Его взгляд был ледяным, бесстрастным, а в его руке сверкал холодным светом сплавной нож. Нож сделал дугу, вызвав критический удар, когда голова Луизы была отрезана так же легко, как когда режешь дыню.

Увидев это, Люсинда подняла свои когтеобразные руки и бросилась на Дэвида. Используя знакомый прием, Дэвид быстро отрубил ей голову тоже. Когда ее голова приземлилась на землю, Дэвид широко раскрыл глаза и, не колеблясь, поднял ногу и наступил на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/107682/3948407>